

УДК 347.965:346:349.3

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ УСЛУГИ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ НАЧАЛ

© Синкевич Ж. В., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Представлена проблема применения норм гражданского права к отношениям, которые находятся в сфере регулирования публичного права. Рассмотрены тенденции изменения социально-обеспечительного законодательства, институт социального обслуживания, договор оказания социальных услуг нуждающимся гражданам, рассмотрен субъектный состав, особенности заключения договора. Проведен анализ признаков гражданско-правового договора возмездного оказания услуг и представлена позиция о возможном субсидиарном применении норм гражданского права в части договорного регулирования к положениям договора об оказании социальных услуг. Оценены критерии воли сторон в частной и публичной сфере, сделан вывод, что свобода договора в рамках института социального обслуживания присуща получателю услуг и не исключается у поставщика услуг. Проведен анализ ограничений свободы поставщика социальных услуг в сравнении с такими гражданско-правовыми конструкциями, как публичный договор, договор закупки для государственных нужд. Высказано предположение, что данное положение и правовой статус субъектов не влияет на их возможность находиться в системе гражданско-правовых норм. Рассмотрены требования к оформлению договора оказания социальной услуги, к его реквизитам, правам и обязанностям сторон. Сделан вывод, что структура правоотношения носит подобный гражданско-правовому договору характер, требования, предъявляемые к стандарту, дают простор для конкуренции, как и в системе частноправовых отношений. Сделан вывод, что сфера оказания социальных услуг нуждающимся гражданам в формирующемся гражданском обществе и при его активном участии задача не только государственных органов и организаций, а к решению проблем социально незащищенных категорий допущены субъекты малого и среднего предпринимательства. Это еще раз подтверждает вывод о возможности применения нормы гражданского права к отношениям по оказанию социальных услуг. Представлено мнение о необходимости формирования группы норм в рамках института договора возмездного оказания услуг как вида социальных услуг, поскольку в сфере права социального обеспечения не закрепляется понятие социально-обеспечительного обязательства.

Ключевые слова: договор оказания услуг, социальные услуги, социальное предпринимательство.

В основе общественного прогресса лежит способность человечества развивать социальные отношения, создавать наиболее удобные формы взаимодействия, социальные институты, позволяющие удовлетворять изменяющиеся потребности человека в современных условиях. Независимо от уровня развития общества, во все времена с момента появления цивилизации необходимость в помощи нуждающимся гражданам признается и реализуется на уровне как моральных, так и правовых норм.

Важную роль в развитии основ социального государства, закрепленных Конституцией РФ, играет теория социального гуманизма, которая интегрирует подходы в установлении принципов и основ правового регулирования.

В рамках закрепления основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ социальные и экономические права имеют важное значение в обеспечении базовых потребностей как основы потребностей социальных.

Кроме того, как отмечалось в литературе, они могут быть отнесены к числу количественных критериев социального гуманизма [8, с. 38]. Структура доходов и расходов населения, проблемы занятости, продолжительность жизни, рождаемость и смертность, другие социальные параметры являются базовыми при построении социального государства, составляют вектор построения постиндустриального общества, а также характеризуют результативность социальной политики.

Государственная политика по реализации цели развития общества, направленная на обеспечение достойной жизни, здоровья, психологического комфорта, нравственной и духовной реализации, проявляется в программных документах Президента РФ и Правительства РФ и последовательном изменении законодательства.

Реформирование постсоветской системы социального обеспечения граждан как базы для реализации их социальных прав началось с построения принципов социальной политики. В

первую очередь законодатель традиционно обозначил необходимость поддержки слабозащищенных групп населения – пенсионеров, инвалидов, малообеспеченных, многодетных семей.

Вместе с тем в качестве приоритетного направления был выбран путь инноваций: стабилизации финансирования социальной сферы, установления государственных минимальных социальных стандартов, стимулирования предпринимательской деятельности и, как следствие, привлечения частных субъектов к реализации социальной политики государства.

Новеллой в развитии законодательства являлась постановка задачи устранения монополизма в предоставлении помощи гражданам. На этой основе должно было произойти развитие конкуренции и привлечение на лицензионной основе негосударственного сектора в части обеспечения граждан бесплатными и субсидируемыми социальными услугами.

Долгие годы менялись условия для повышения уровня жизни населения, проводились реформы социальных институтов. Нацеленность на разгосударствление системы социальной сферы и предоставление потребителям социальных услуг права самостоятельного выбирать и организацию социального обслуживания, и формы социального обслуживания являлись первым шагом по масштабному изменению алиментарного признака в отношениях по социальному обеспечению граждан.

Очевидные шаги в реализации Программы Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах»¹ законодатель сделал в 1995 г. при реформировании системы оказания социальных услуг. Продолжение реформы системы социального обслуживания и глобальное изменение правовых отношений произошло в связи с принятием Федерального закона РФ № 422-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»².

Создание механизма реализации права на получение социальной услуги является важной гарантией обеспечения нуждающихся в помощи. В рамках института социального обслуживания граждане признаются нуждающимися в получении услуг на основании решений уполномоченных государственных органов.

Такое признание и, как следствие, оказание социальной услуги, как бесплатно, так и за

определенную плату осуществляется по критериям, определенным законом. В основе построения критериев лежат признаки социальности, человечности по отношению к гражданину, к личности. Претерпевая негативные последствия социальных рисков, граждане лишаются возможности обеспечить достойную жизнь.

Исследования в области теории социальных рисков ведутся давно. Именно классический социальный риск, приводящий к нуждаемости, лежит в основе оказания помощи гражданам. Первоначально к таким рискам относили утрату заработка или дохода [1], в дальнейшем – инвалидность, старость, потерю кормильца, многодетность и другие. Исследования в области права социального обеспечения в целом и социального страхования в частности заложили основу для поддержки правового регулирования не только социального обслуживания, но и социального обеспечения в целом [4].

Ученые и по сей день продолжают отмечать важность категории социального риска для теории и практики применения норм, направленных на социальную защиту граждан. Важность обозначена как для метода отрасли права, так и для принципов права социального обеспечения, признается их «основополагающей категорией права социального обеспечения» [6]. Значимым признаком социального риска, отмеченным исследователями, на наш взгляд, является «неизбежное разграничение двух видов социальных рисков – страховых и нестраховых» [7, с. 497]. Такое деление имеет важную роль при разграничении форм социального обеспечения.

Принимая во внимание то, что признак «социальности» отношений, рисков, целей и подхода к оказанию помощи гражданам, бесспорно, является приоритетным в отрасли права социального обеспечения, при активном использовании частных правовых механизмов при реализации данных отношений, встает вопрос о двойственной сущности категории «социальной услуги», определяет необходимость сравнения признаков услуг в сфере цивилистики и социальной услуги, вызывающих наибольшее количество противоречий. Полагаем, что возможно выделение особой группы в системе частных правовых отношений по оказанию социальных услуг.

Рассуждая о природе вещей, во все времена ученые признают гражданско-правовой характер услуги. Данный институт сформировался в Римском праве и, в процессе рецепции, принес в современное гражданское право такую особенность, как действие, не имеющее материального результата. Отмечая, что понятие услуги не закреплено в гражданском законодательстве, вместе с тем справедливо констатируется О. В. Гор-

¹ О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995 - 1997 годах»: пост. Правительства РФ от 28.04.1995 №439 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1966.

² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2013 № 442-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 52(ч 1). Ст. 7007.

буновой, что термин услуги представлен законодателем «в понимании объекта гражданских прав, и термин “Договор возмездного оказания услуг” – как вид обязательств» [5].

Исходя из положений законодательства, сконцентрируемся на принципиальных отличиях правоотношений, являющихся предметом длительной дискуссии, относительно их отраслевого характера. Обязательство, основанное на соглашении сторон, либо возникшее на основании норм права, либо из актов государственных органов, в иных случаях, предусмотренных законодательством, является гражданско-правовой категорией. Специфика объекта гражданского права влияет на особенности возникающих обязательств.

Объединенные единым мнением, цивилисты высказываются относительно признаков услуги в рамках договора возмездного оказания услуг. Не концентрируясь на некоторых их видах, ученые единодушно указывают такие характеристики, как *автономия воли, имущественная самостоятельность участников, равенство сторон*.

Анализируя работы цивилистов, можно также обратить внимание на существенные признаки услуги в сфере гражданско-правовых отношений, в том числе *моментальность потребления, отсутствие овеществленного результата, связь с личностью исполнителя, невозможность гарантировать результат услуги* и другие. Д. Г. Попова в работе «Услуга как объект гражданских прав и ее соотношение с категорией «социальная услуга», останавливается на характеристике социальных услуг, приобретающих все большее значение в настоящее время [9].

Глава 39 Гражданского кодекса РФ¹ закрепляет в качестве предмета договора возмездного оказания услуг «определенные действия или определенную деятельность», которые исполнитель совершает *за плату* в соответствии с *потребностью и интересом заказчика*, а равно и в соответствии с потребностями и интересами других лиц. *Заказчик желает* посредством деятельности исполнителя получить *определенное благо*, не выражающееся в изготовлении индивидуально-определенной вещи.

Ссылаясь на подход М. И. Брагинского и В. В. Витрянского о разграничении договоров возмездного оказания услуг в сфере гражданского права и иных договоров [2], Д. Г. Попова допускает, что «такая трактовка не препятствует отнесению платных услуг в сфере социального

обслуживания населения к сфере гражданского права и применению к ним общих положений гл. 39 ГК РФ» [9]. Она же, в представленной работе, поддерживает позицию о гражданско-правовом регулировании медицинских и образовательных услуг.

Учитывая тенденции развития современного общества, согласимся с позицией, выраженной М. Ю. Федоровой, отмечающей, что в связи с тем, что централизованное регулирование «не всегда располагает эффективными механизмами выявления и учета интересов всех субъектов соответствующих отношений, необходима децентрализация, посредством которой достигается многоуровневость правового регулирования» [11, с. 114].

Спустя годы развития новых экономических отношений и законодательства, мы видим, что позиция М. Ю. Федоровой нашла практическую реализацию и исследователями справедливо отмечены положительные моменты таких проявлений. Очевидно, что децентрализация происходит через привлечение частных субъектов, проявляется в качестве тенденций развития права и экономических отношений.

Как отмечено У. Б. Филатовой, в будущем все больше и больше будет происходить «активное вовлечение в социальную сферу элементов гражданского общества и всесторонняя поддержка государством социального предпринимательства, что позволяет говорить о том, что в будущем многие функции государства в социальной сфере будут переданы субъектам предпринимательства» [12].

Возвращаясь к характеристике правового понятия услуги, отметим, что законодатель устанавливает возможное применение положений главы 39 ГК РФ к любым видам услуг, указывая, что это могут быть медицинские, ветеринарные, консультационные, информационные, иные, за исключением специально определенных ст. 779 ГК РФ.

Следовательно, исходя из признаков услуги, в круг частного правового воздействия могут попасть и договорные отношения с социальными признаками, возникновение которых основано на воле сторон, на основе совершения определенных действий, в которых есть потребность у другой стороны.

При заключении договора оказания услуг необходим элемент возмездности – оплаты оказываемых услуг. Классическое понимание данной нормы предполагает, что эквивалент поступает со стороны получателя услуги, поскольку последнему адресовано благо, в котором у него есть потребность.

¹ Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 22 декабря 1995 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Гражданское законодательство называет возмездным тот договор, «по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей» (ч. 1 ст. 423 ГК РФ)¹.

М. И. Брагинский к возмездным относит договоры, «которые предполагают *получение каждой из сторон от ее контрагента определенной компенсации*, ради которой заключается договор. Безвозмездными являются договоры, не предполагающие такой компенсации» [3].

Таким образом, компенсация за оказанную услугу должна быть получена исполнителем и, следовательно, предоставлена благополучателем или лицом, обязанным произвести оплату по договору.

На примере договора оказания образовательных услуг и закрепленной обязанности оплатить оказанные заказчику услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре (ст. 781 ГК РФ), отметим, что заказчиком, в соответствии с Правилами оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства, может выступать как лицо, получающее услуги, так и иной субъект: «физическое и (или) юридическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее платные образовательные услуги для себя или иных лиц на основании договора»².

Таким образом, в гражданско-правовых отношениях при характеристике возмездности не определено категорично, кем должна быть оплачена услуга, а следовательно, представляется, что компенсация может быть оплачена не только услугополучателем.

Возвращаясь к социальной услуге, определенной Федеральным законом РФ № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания», отметим, что с учетом изменений, вызванных потребностями в реформировании сферы социального обслуживания, дано понятие социальной услуги, которое не вступает в противоречие с теми признаками, которые определены теорией и законом в гражданско-правовой сфере.

Получатель социальной услуги – нуждающееся лицо – производит плату за услугу либо самостоятельно, либо, при получении ее бесплатно, оплата производится за счет соответствующего бюджета. Существенным условием договора является стоимость услуг, если они предоставляются за плату или частичную плату, а к обязанностям получателей социальных

услуг относится оплачивать такую услугу своевременно и в полном объеме (ст. 10, 17 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»).

Нормы указанного закона по сути своей относятся к публично-правовой сфере и к праву социального обеспечения, однако новая редакция рассматриваемого закона содержит новеллы, позволяющие по преобладающему числу признаков отнести некоторые отношения к числу гражданско-правовых. Например, наряду с понятием «социальная услуга» в законе определены такие как «получатель социальных услуг», «поставщик социальной услуги».

Очевидно, что государство заинтересовано в такой децентрализации, а именно в развитии деятельности поставщиков социальных услуг всех форм предпринимательской деятельности. Не снимая с себя обязанности по созданию условий реализации прав нуждающихся граждан, законодатель определяет подходы к расчету тарифов, установление скидок, критерии предоставления услуг получателям без компенсации с их стороны.

В то же время законодателем отведена важная роль договору об оказании социальных услуг, и в этом соглашении особое внимание уделено *формированию воли* получателя социальной услуги, в отношении выбора тех или иных социальных услуг, выбора поставщика услуги и пр. Наличие воли проявляется в том, что нуждающийся гражданин вправе выбирать, какими услугами он желает воспользоваться, выбрать поставщика услуги, в любой момент отказаться от получения услуги и расторгнуть договор (ст. 9).

Условия об оплате или частичной оплате, другие условия должны быть закреплены договором о предоставлении социальных услуг. Используя гражданско-правовую терминологию, в частности «существенные условия договора», «поставщик услуг», законодатель отражает специфику договора предоставления услуги лицу, которого общество признало нуждающимся, при наличии уважительной причины оказания помощи в *особых* условиях.

Особые условия, на наш взгляд, логичны и применимы и в классических, бесспорных частных отношениях. Например, договор присоединения (ст. 428 ГК РФ) содержит требование о принятии условий договора по формуляру или стандартной форме. Публичный договор должен быть заключен лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, в том числе по оказанию услуг, в отношении каждого потребителя, кто к нему обратится (ст. 426 ГК РФ).

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 г. № 706. Собр. законодательства РФ. 2013. №34. Ст. 4437.

Гражданин, который относится к категории нуждающихся в социальной защите, находящийся в зоне социального риска, приобретает право на получение услуги со стороны поставщика. Поставщик, в свою очередь, уполномочен или обязан такие услуги оказать. Оплата же исполнителем услуги компенсируется за счет средств бюджетов, благотворительных взносов и пожертвований.

К существенным условиям договора Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» относит положения индивидуальной программы – документа, оформленного и утвержденного органами социальной защиты. В договоре должны закрепляться виды социальных услуг (социально-бытовые, психологические, юридические, медицинские и т. д.), периодичность их оказания, условия и сроки предоставления, и, что немаловажно, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг (ст. 16 указанного закона).

Реестр поставщиков, которые допущены для участия и оказания услуг, формируется в субъекте Российской Федерации, стороны включаются в Реестр на добровольной основе. В данном случае мы видим проявление воли поставщика к участию в правовых отношениях. Подобным образом участники признанных гражданско-правовых отношений по договору присоединения либо в рамках регулирования деятельности о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд¹ выполняют установленные законодательством требования для участия в отношениях.

Государственные учреждения, организации и индивидуальные предприниматели, которых граждане могут выбрать, заявляют условия и возможности для оказания социальных услуг. Каждый из этих субъектов ориентируется на принцип свободы договора как в случае предложения услуги, так и на этапе ее акцепта получателем.

В соответствии с Конституцией РФ услуги свободно перемещаются в экономическом пространстве. Посредством различных способов, направленных на извлечение прибыли через предпринимательскую деятельность, граждане реализуют свое право на извлечение прибыли (предпринимательская деятельность) и на профессиональную реализацию. Осуществление определенной деятельности по запросу заказчика услуги, в том числе социальной, является,

на наш взгляд, важным способом реализации конституционных прав (ст. 8 Конституции РФ).

Правовое закрепление института социального обслуживания населения в сфере права социального обеспечения в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» представляется логичным, учитывая особый субъектный состав участников и социальную значимость, о которой говорилось выше. Однако отсутствие института социального обязательства и, на наш взгляд, потребности в его создании, при активном использовании положений гражданского законодательства, позволяет говорить о необходимости использовать особый подход к категории социальной услуги. В данном случае согласимся с позицией, выраженной О. А. Тюкиным, который отмечает, что услуга носит междисциплинарный характер [10].

Указывая на плюсы и минусы включения в систему социального обслуживания коммерческих исполнителей, а именно повышение качества оказанных услуг при страхе коммерциализации [10, с. 117], автор исследования невольно обращает внимание на особенность, характерную для классических гражданских правоотношений – развитие конкуренции и, как следствие, повышение требований к качеству, не только через систему установления стандартов, но и за счет законов рынка в предпринимательской деятельности.

Находя все больше частноправовых признаков в договорных отношениях в сфере социального обслуживания, можно объяснить это стремительным развитием общества и экономических отношений.

В эпоху постиндустриального развития, все большее и большее значение приобретают интересы человека, его потребности и достойная жизнь. Через реализацию принципа социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих свободное развитие личности, развивается система социальных служб, которая должна соответствовать концепции экономического благополучия граждан в целом.

Несмотря на публичный характер социально-обеспечительных отношений, где предполагается гарантированность и доступность всех видов помощи, за счет перераспределения общественных благ и создания специальных фондов, бессмысленно отрицать трансформацию общественных отношений и невозможность возвращения к формам, ранее обеспечивающим их нормальное функционирование.

Государство все также в рамках Конституции гарантирует гражданам социальную защиту от

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

ситуаций, относящихся к социальному риску, а ее получение является одним из способов обеспечения потребностей каждого гражданина. Подтверждает намерения развития законодательства в данном направлении принятие закона о социальном предпринимательстве¹, целью которого является еще большее вовлечение в сферу социального обслуживания частных субъектов.

Закон указывает и среди них негосударственные коммерческие организации социального обслуживания, социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги, индивидуальных предпринимателей. Очевидно, что законодатель ориентирован решать поставленные задачи не только силами государственных органов, поскольку с учетом современного развития общества это невозможно. 

Статья подготовлена в рамках Гранта РФФИ № 20-011-00222

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В. С. Правоотношения по государственному социальному страхованию в СССР. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. 64 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2007. 1055 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М. : Статут, 1998. 682 с.
4. Вигдорчик Н. А. Социальное страхование. Систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования. СПб. : Практическая медицина, 1912. 295 с.
5. Горбунова О. В. Общая характеристика обязательств по оказанию услуг // Вестник ВУиТ. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-obyazatelstv-po-okazaniyu-uslug> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Истомина Е. А. Социальный риск и право социального обеспечения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-risk-i-pravo-sotsialnogo-obespecheniya> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. М. : Юстицинформ, 2009. 656 с.
8. Орлов И. Б. Теоретические основания государства социального гуманизма // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 3 (181). С. 37–42.
9. Попова Д. Г. Услуга как объект гражданских прав и ее соотношение с категорией «Социальная услуга» // Вестник КемГУ. 2012. № 1.
10. Тюкин О. А. Социальное обслуживание пожилых людей: проблемы и тенденции // Идеи и идеалы. 2015. № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obsluzhivanie-pozhilyh-lyudey-problemy-i-tendentsii> (дата обращения: 03.05.2020).
11. Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования : монография. Омск : Омский госуниверситет, 2003. 382 с.

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

12. Legal aspect of social entrepreneurship / U. Filatova, N. Semeryanova, S. Suslova, A. Gabudina, A. Kopytova // E3S Web of Conferences. 2019. Vol. 91. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108071>

REFERENCES

1. Andreev V. S. *Pravootnosheniya po gosudarstvennomu social'nomu strahovaniyu v SSSR*. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1962, 64 p. (in Russian)
2. Braginskij M. I. *Dogovornoe pravo. Book 3. Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug*. Moscow, Statut Publ., 2007, 1055 p. (in Russian)
3. Braginskij M. I. *Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya*. Moscow, Statut Publ., 1998, 682 p. (in Russian)
4. Vigdorchik N. A. *Socialnoe strahovanie. Sistematischeskoe izlozhenie istorii, organizacii i praktiki vseh form social'nogo strahovaniya*. Saint-Petersburg, Prakticheskaya medicina Publ., 1912, 295 p. (in Russian)
5. Gorbunova O. V. *Obschaya harakteristika obyazatelstv po okazaniyu uslug* // *Vestnik VUiT*. 2017, no 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-obyazatelstv-po-okazaniyu-uslug> (data of access: 01.05.2020). (in Russian)
6. Istomina E. A. *Socialnyj risk i pravo socialnogo obespecheniya*. *Vestnik YUUrGU. Series Pravo*. 2018, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-risk-i-pravo-sotsialnogo-obespecheniya> (data of access: 01.05.2020). (in Russian)
7. Lushnikova M. V. *Kurs prava social'nogo obespecheniya*. Moscow, 2009, 656 p.
8. Orlov I.B. *Teoreticheskie osnovaniya gosudarstva social'nogo gumanizma. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2013, no. 3 (181), pp. 37-42. (in Russian)
9. Popova Diana Grigorievna *Usluga kak objekt grazhdanskih prav i ee sootnoshenie s kategoriej "Socialnaya uslug"*. *Vestnik KemGU*, 2012, no. 1. (in Russian)
10. Tyukin O. A. *Socialnoe obsluzhivanie pozhilyh lyudej: problemy i tendencii. Idei i idealy*. 2015, no. 1 (23). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obsluzhivanie-pozhilyh-lyudey-problemy-i-tendentsii> (data of access: 03.05.2020) (in Russian)
11. Fedorova M. YU. *Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya social'nogo strahovaniya*. Omsk, Omsk State Univ. Publ., 2003, 382 p. (in Russian)
12. Filatova U., Semeryanova N., Suslova S., Gabudina A., Kopytova A. *Legal aspect of social entrepreneurship. E3S Web of Conferences*, 2019, vol. 91. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108071> (in Russian)

The Legal Nature of Social Services: Options for Combining Private and Public Law

© Sinkevich Zh. V., 2020

In order to analyze different industry categories, a combination of private and public principles is considered within the framework of legal regulation. The sphere of providing services and social protection of citizens, who needs to be analyzed. The article presents the problem of applying civil law to public relations, namely to social services contracts for needy citizens. The author analyzes the signs of a civil-law contract for the provision of services. The position on the possibility of subsidiary application of civil law to an agreement on the provision of social services is presented. The author considers the freedom of the parties in the private and public sphere of contracts. The requirements for the execution of the contract for the provision of social services, its details, rights and obligations of the parties are considered. It is concluded that the structure of the legal relationship is the same as that of private contract. It is concluded that assistance to needy citizens can be provided by both state organizations and private organizations. Problems of socially unprotected categories can be solved by business entities. The article presents the opinion about the need for the formation of new standards within the framework of the institution of a contract for the provision of services.

Keywords: service contract, social services, social entrepreneurship.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00222